

**Хажметова Милана, Гайдарова Карина,
Гимранов Ринат, Батин Артем, Заика
Екатерина, Алмазов Илья**

Люди в белом

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 61(035)
ББК 51.1
X15

X15 **Хажметова Милана**
Люди в белом / Хажметова Милана, Гайдарова Карина, Гимранов Ринат, Батин Артем, Заика Екатерина, Алмазов Илья – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 84 с.

ISBN 978-5-6056001-6-9

«Люди в белом» — сборник рассказов врачей: от первого дежурства до ответственных решений. Открытые истории о буднях медицины, профессиональных приёмах и практических советах. Авторы делятся наблюдениями, которые помогут понять специфику профессии и взглянуть на работу врачей изнутри. Книга будет полезна и интересна и профессионалам, и широкому кругу читателей.

Мягкая обложка, цветная печать, 84 страницы

ISBN 978-5-6056001-6-9

© Lennex Corp, 2026
© Хажметова Милана, 2026

ЛЮДИ В БЕЛОМ

2026 г.

УДК 616.9
ББК 86.375

Люди в белом / 84 с.

ISBN 978-5-6056001-6-9

Шрифт основного текста: Random Grotesque Standard Book,
Шрифт заголовков: Random Grotesque Standard Bold

В соответствии с ФЗ от 29.12. 2010 №436-ФЗ

УДК 616.9
ББК 86.37

Эмиля Ахундова
литературное агентство

ISBN 978-5-6056001-6-9

г. Санкт-Петербург,
Литературное агентство Эмиля Ахундова
(ИП Ахундов Э.И.), ИНН 781302617257.
<https://lit-agent.ru>, https://vk.com/litagent_ru,

Введение

Однажды я спросил коллегу: «Почему мы остаёмся в профессии, которая требует столько сил и отдачи?» Он улыбнулся и ответил: «Потому что здесь каждый день — экзамен на человечность». Эта книга — попытка собрать эти экзамены в одном месте.

«Люди в белом» — не медицинский справочник и не учебник по клинической практике. Это сборник человеческих историй, рассказанных теми, кто видит боль и надежду изнутри: врачами разных специальностей, возрастов и стажей. Здесь вы найдёте откровения о первом дежурстве и о сложных решениях, маленькие победы и горькие поражения, профессиональные лайфхаки и те секреты, которые помогают удерживать равновесие в профессии, где перегрузки и ответственность — постоянные спутники.

Авторы этой книги поделились не только фактами и приёмами, но и тем, чего официальные протоколы не скажут: как разговаривать с пациентом, когда слов мало; как сохранять человеческое тепло среди бумажной рутины; как не потерять себя, помогая другим. Читатель увидит медицину глазами людей, для которых белый халат — не просто форма, а обещание.

Читайте эти истории как разговор в коридоре больницы, как совет старшего коллеги и как маленькие маячки для тех, кто планирует связать свою жизнь с медициной. А тем, кто просто хочет понять, что стоит за дверьми лечебных учреждений, эти рассказы откроют мир, где профессионализм соседствует с человечностью.

Хажметова Милана

Есть профессии, которые требуют мастерства.
А есть те, что требуют сердца.
Медицина — из их числа.

Всех приветствую! Я Врач Хажметова Милана Руслановна с 13-летним стажем работы в 3 специальностях одновременно: гинекология, косметология и ультразвуковая диагностика. Окончила Саратовский Государственный Медицинский Университет имени В. И. Разумовского. Две Ординатуры по гинекологии и косметологии заканчивала тоже в стенах СГМУ им.В. И. Разумовского. Проходила и прохожу обучения по сей день в лучших обучающих центрах таких как НМИЦ АГП им. В. И. Кулакова, РУДН, РНИМУ им.Н.И.Пирогова. А количество сертификатов и пройденных семинаров с лучшими гинекологами

и косметологами перестала считать, так как это беспрерывный процесс.

Белый халат на плечах — как плащ героя, но геройство здесь не в подвигах напоказ, а в ежедневной верности своему долгу. В умении быть рядом, когда больно. В способности сказать правду — мягко, но честно. В готовности поддержать, даже когда самому нелегко.

Древняя мудрость гласит: «Исцели сначала себя, потом исцеляй других».

Я понимаю это так: чтобы дарить доброту и заботу, нужно самому быть наполненным светом. Чтобы быть честным с пациентом, нужно быть честным с собой. Чтобы служить людям, нужно любить людей.

Эта История — мой путь. Путь врача, который старается оставаться человеком с верой в душе. Путь человека, который знает, что доброта — не слабость, а сила. Что искренность — не наивность, а мужество. Что преданность призванию — не жертва, а счастье.

Добро пожаловать в мир «Людей в белом» — мир, где лечат не только лекарствами, но и теплом души.

Мой путь в медицину начался с мамы. В тот день она собрала нас с братьями за деревянным столом — в доме, который мы называли «старым»: он стоял здесь еще до рождения наших родителей, помнил их детство. Мама с теплой улыбкой смотрела на нас и спрашивала о наших мечтах.

Она говорила о мире — таком огромном, ярком, полном возможностей. Рассказывала о профессиях, словно раскрывала волшебные книги: вот учитель, вот инженер, вот врач... Ее голос звучал так убедительно, что каждая история оживала перед глазами.

Я слушала затаив дыхание. И вдруг, будто вспышка: я увидела себя в белом халате. Не просто увидела — почувствовала. Белый халат казался не просто одеждой, а доспехами, защищающими тех, кто слабее. Этот образ так крепко вцепился в мое сердце, что я уже не могла от него отказаться. Он стал моей путеводной звездой.

Учеба в школе давалась легко: я шла по жизни с огнем в глазах. Староста класса, солистка национальных танцев, выступления на городских сценах... Но настал момент выбора. Золотая медаль и один экзам

выступлений, приглашение в ансамбль «Кабардинка»... Я закрыла глаза и услышала мамин голос: «Мир прекрасен, когда ты помогаешь другим». Я выбрала медицину. И не пожалела ни на секунду.

К моменту окончания школы было решено: я поступаю в Саратовский Государственный Медицинский Университет имени В. И. Разумовского, туда уже поступил мой старший брат. Как девочку, выросшую в традициях и строгости, меня отправили вслед за ним — чтобы присматривал.

Помню тот день, как вчера. Мама молча гладила мои волосы. Папа отворачивался, чтобы скрыть слезы, но я все равно заметила, как заблестели его глаза. Впервые я покидала дом — тот самый дом, где смеялись, спорили, мечтали...

Восемь лет вдали от родных. Восемь лет, когда каждый звонок из дома был глотком воздуха. Но я чувствовала их поддержку — она шла сквозь километры, согревала ночами, когда я сидела с учебниками и старым светильником на балконе.

Сколько раз брат вставал посреди ночи и ловил меня за этим занятием. Он стоял в дверях с взъерошенными волосами и улыбался: «Учись, сестр, учись. Всевышний когда-нибудь тебя обязательно вознаградит». В его голосе было столько веры, что мои собственные силы будто умножались вдвое.

Первое и настоящее посвящение в ряды врачей случилось на втором курсе. Мы с подругой шли по улице, беззаботно болтали, смеялись. Казалось, ничего не предвещало беды...

И вдруг — толпа, встревоженные лица, крики. Мы ускорили шаг. Женщина лежала на земле, почти без сознания, прикусив язык. Ее лицо было бледным, почти серым, губы посинели. Секунды тянулись, как часы. Страх сковал меня, но где-то глубоко внутри вспыхнул огонек: «Ты же хотела быть врачом».

«Дайте ложку!» — крикнула я в сторону пиццерии. Дрожащими руками вставила ее между зубами, чтобы освободить язык. Но челюсти не поддавались. А все бесполезно.

«Девушка, вам помочь?» — услышала я низкий, уверенный голос. Подняла глаза — надо мной стоял парень, крепкий, высокий, с решительным взглядом.

«Нужно разжать челюсти, аккуратно, но сильно», — выдохнула я. Он сделал все четко, уверенно. Асфиксия отступила. Женщина пришла в себя и первое, что спросила: «Где мои деньги?». Ее обокрали, и на этом фоне у нее разыгрался приступ астмы. Мы вызвали скорую. Молодой человек улыбнулся и сказал: «Вы молодец». А я с чувством исполненного долга и дикой усталостью вернулась домой.

Вечером брат позвал друзей, и меня все поздравляли с первой спасенной жизнью. Кто-то обнял, кто-то пожал руку, кто-то сказал: «Ты настоящий врач». В тот момент я поняла: я на правильном пути.

Шли годы. Учеба была интересной, насыщенной — но не все было гладко. На третьем курсе мир рухнул: родители развелись. Папа ушел к другой женщине, и все самые сложные вопросы нужно было решать маме в одиночку. Ощущение было такое, будто с тебя сорвали розовые очки — и ты вдруг видишь мир во всей его суровой реальности.

Мало кто знает, но в то время я зашивала каждый день обувь, чтобы она не развалилась, и шла на учебу в 30-градусный мороз. Меня выгоняли из лекционного зала, потому что мама не смогла вовремя оплатить учебу — у нее было два студента, два будущих врача...

Но знаете, что самое удивительное? Люди, с которыми ты проходишь весь этот путь. Со мной были самые достойные, самые лучшие! Мои девочки, с которыми я жила и дружу по сей день. Они зашивали со мной обувь и выходили со мной из лекционного зала, когда меня выгоняли, — просто чтобы поддержать, приободрить, дать понять: «Ты не одна».

Все 8 лет в голове крутилось мудрейшее изречение моего любимого дедушки: «По-настоящему интеллигентный человек — это тот, кто умеет находить общий язык со всеми, не возвышая себя перед теми, кто слабее, и не принижая перед теми, кто сильнее тебя». Именно с этой фразой в голове я живу по сей день.

Окончив 6 лет учебы, я встала перед выбором профессии. Колебалась между косметологией, акушерством и гинекологией. Чтобы понять, чего я хочу на самом деле, стала дежурить по ночам в акушерстве и гинекологии. Бесконечная беготня, горы бумаг, ночные тревоги...

Особенно когда у тебя красивый и разборчивый почерк — все записи доверяли именно тебе.

Год в акушерстве, год в гинекологии. Первые роды... Никогда не забуду это явление рождения новой жизни. Первый вдох и крик малыша, слезы счастья женщины, ставшей мамой. Как это прекрасно — и как это все сложно и опасно. Перед глазами проносятся все возможные теории зарождения жизни и жизненного цикла. Все радуются, обнимаются, поздравляют друг друга. Казалось, так будет всегда...

До того самого дня.

Я сидела в ординаторской, когда вбежала заведующая — задыхаясь, бледная, с расширенными от ужаса глазами: «Все, абсолютно все — бегом в автоклавную за стерильными халатами и в операционную!»

Мы ринулись в операционную. Там оперировали молодую красивую девушку. Срок беременности — 7,5 месяцев, первая беременность. Диагноз: матка Кувелера. Кровь пропитывала мышечный слой матки. Требовалось экстренное удаление матки. Ей было всего 28 лет. Ребенок погиб.

Причина такой ситуации ввергла меня в ужас: ее избил возле дома прохожий алкоголик. Он не только убил ее ребенка, но и лишил девушку детородной функции. Я много раз задавала вопрос: «Почему? За что?». Все говорили: «Это стечение обстоятельств».

Лежа под наркозом, у нее из глаз текли слезы. Ее плачущее лицо я не забуду никогда.

Так пролетели 2 года ординатуры. Параллельно я подрабатывала продавцом обуви в элитном салоне. Мне было неловко — мама столько работала, а я должна была учиться, но мне очень хотелось ей помочь. Меня устроили по блату на полдня, и благодаря знаниям, которые я приобрела за время учебы, умудрялась продавать больше всех обуви и получала надбавку к зарплате.

На тот момент для студента это были большие деньги. Я оплачивала свою ординатуру сама и радовала своих девочек шопингом и вкусностями. Они называли меня «наша мамочка» — и в этих словах было столько тепла, что на глаза наворачивались слезы. Я отказалась от вакансии оперирующего гинеколога — нужно было возвращаться домой, к бабушке. К моменту возвращения меня ждала работа

в сельской местности — Каменноостское. Я заключила контракт на 5 лет по программе «Земский доктор», получила компенсацию в размере 1 млн. 100 тыс. рублей и приобрела свою первую квартиру. Начался путь самостоятельного врачевания. Стационар из 20 коек, женская консультация, ночные дежурства... В сельской местности не хватало врачей — дежурили все, включая стоматологов.

На втором месяце работы судьба бросила мне первый серьезный вызов. Глубокой ночью раздался звонок скорой. Сердце екнуло: я почувствовала, что эта ночь станет испытанием.

По скорой привезли женщину — роды уже начались, воды отошли. Я стояла в коридоре женской консультации, холодный пот стекал по спине. В условиях консультации принимать роды было категорически нельзя — это нарушение всех протоколов, огромный риск. Но если я направлю ее в Перинатальный центр (а он был в 80 км от нас)... Она родит в машине скорой помощи: на дороге, в тряске, без должной помощи.

Я взяла на себя ответственность. Собрала всю волю в кулак, вспоминая каждое слово, каждую деталь, которой меня учили в Саратове, я начала действовать. Руки дрожали, но движения были четкими. Я слышала учащенное дыхание женщины, ее тихие стоны. И вот — первый крик новорожденной. Чистый, звонкий, полный жизни. Девочку, появившуюся на свет, назвали в честь моей мамы — Мариной. Когда я впервые взяла малышку на руки, слезы покатились по моим щекам. Это были слезы облегчения, гордости и благодарности. После этого случая коллеги перестали видеть во мне молодого специалиста — они увидели врача. Настоящего.

За 5 лет работы в селе я прошла настоящую школу жизни. Освоила ультразвуковую диагностику, постоянно повышала квалификацию, училась на практике — порой ценой бессонных ночей и сомнений. Но самое ценное, что я приобрела, — это друзья. Люди, которые стали мне второй семьей. Их поддержка, их вера в меня давали силы вставать каждое утро и идти вперед.

Но самое судьбоносное событие ждало меня в 2013 году. Я вышла замуж за человека, который стал моей главной опорой. Он видел мир так же, как и я: с верой в добро, с желанием помогать, с пониманием,

что семья — это крепость. Когда жизнь дарит тебе такого человека, это не просто удача — это дар свыше. В 2014 году родился наш первый сын. Спустя два года — второй. Я продолжала работать и развиваться, находя баланс между материнством и профессией. Время в декрете я посвятила новому увлечению — косметологии. Сначала думала, что это просто для себя, способ отвлечься. Но судьба готовила сюрприз.

Однажды раздался звонок, от которого замерло сердце. Это был мой одноклассник, Тхакохов Мурадин Мухадинович. Его голос звучал уверенно:

— Привет. У нас в клинике открылась вакансия гинеколога. Я сразу подумал о тебе. Хочешь приехать в Москву?

Москва. Город возможностей. Город, где сбываются мечты. Но как сказать об этом супругу? У нас маленькие дети, мы живем в традиционной кавказской семье, где женщина — хранительница очага. Набравшись смелости, я все рассказала мужу. Он слушал молча, внимательно, а потом сказал: «Дай мне три дня подумать». Эти три дня тянулись, как вечность. Каждая минута казалась часом, каждый час — днем. Ночь перед решающим разговором я не спала. Сидела у окна и думала: «А что, если я ошибаюсь? Что, если этот шаг разрушит все, что мы строили годами?»

Его слова ударили как гром среди ясного неба.

— Я доработаю до пенсии. А ты... ты поедешь в Москву. Ты должна.

Я смотрела на него, не веря своим ушам.

— Но дети... семья... традиции... — начала я.

— Дети вырастут и поймут, — перебил он мягко. — А семья... настоящая семья поддерживает, а не держит. Ты столько трудилась, столько сил вложила. Я не могу стоять на пути твоей мечты.

Все будет хорошо. Мы справимся. Вместе.

В этот момент я поняла: рядом со мной не просто муж. Рядом — мой союзник, мой защитник, мой самый верный друг.

Со мной поехала моя мама. Она оставила все: дом, друзей, привычный уклад — ради моего будущего. Она стала моей опорой, помогая с детьми, согревая нас своим теплом. Поддержка шла со всех сторон: и от семьи, в которой я родилась, и от семьи, куда вошла